Тонких Анатолий Иванович – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и производственного менеджмента Дальневосточного государственного технического университета (г. Владивосток). E-mail: tai_43@mail.ru

Оценка последствий вступления в ВТО для угольной промышленности Дальнего Востока

В статье дается оценка последствий вступления во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО) для угольной промышленности Дальневосточного экономического региона, которые определяются масштабом, отличием социально-экономических условий на Дальнем Востоке (по сравнению с западными регионами России (региональный аспект)), характером последствий для взаимосвязанных отраслей.

Ключевые слова: Россия, Дальний Восток, ВТО, принцип ВТО, угольная промышленность Дальневосточного экономического региона, бизнес-структура, стандарт.

Всемирная торговая организация (ВТО) осуществляет торговую и промышленную деятельность в едином мировом правовом и экономическом пространстве с целью, как утверждается, защиты от любых недобросовестных действий, ухудшающих конкурентоспособность предпринимателей из разных стран, причем, как со стороны суверенных государств, так и частных корпораций.

Главный принцип ВТО заключается в том, что все, что ограничивает конкурентоспособность производителей продукции на внешних и внутренних рынках мира, должно обосновываться в соответствии с принятыми Генеральными соглашениями, договорами и протоколами ВТО. Каждая страна, вступившая в ВТО, поощряет судебную практику иностранных арбитражных судов при торгово-промышленных спорах предпринимателей из стран – членов ВТО. Страна, присоединившаяся к ВТО, делает это добровольно и осознанно в целях глобальной интеграции в мировую экономику, основанную на рыночном регулировании с максимальной свободой перемещения капитала, специалистов, товаров и услуг.

Поскольку Россия стоит на пороге присоединения к ВТО, то построение эффективно работающей рыночной инфраструктуры является сейчас для нее главной проблемой. Считается, что многое зависит от того, как определится российский бизнес со своими базовыми активами, экономикой, инфраструктурой регионов и т. п. На первый план выходит задача обеспечения равноправной интеграции России в мировую экономику с ожидаемой пользой для национального интереса.

В современных рыночных условиях конкурентоспособность экономики и экономическая безопасность государства, состояние социально-экономической сферы зависят от конкурентоспособности всех государственных институтов и бизнес-структур независимо от их формы собственности и вида деятельности. Конкурентоспособность в современной мировой рыночной среде определяется соответствием органов государственного управления и бизнес-структур существующим международным стандартам системы менеджмента качества (СМК). Международные стандарты (в особенности ISO 9001:2000) распространяются на все сферы деятельности: промышленность и инновации, науку и образование, финансовые и иные услуги, сферу управления, включая госаппарат. Стандартами устанавливаются новые требования к производителям товаров и услуг, к инвестиционным и производственным процессам, содержанию и формам экспертных заключений [1].

В странах с развитой рыночной экономикой соответствие бизнес-структур этим стандартам – забота их владельцев, а в странах с развивающейся рыночной экономикой (например, в Китае) вопросы стандартизации и сертификации являются целенаправленно проводимой государственной политикой. В России эти вопросы даже после договоренности правительства о вступлении в ВТО на государственном уровне не решаются и не формулируются (хотя бы для предприятий реального сектора экономики).

При такой ситуации после вступления России в ВТО произойдут необратимые последствия для экономики, экономической безопасности и населения России. В соответствии с правилами ВТО, бизнес-структуры, не сертифицированные в соответствии с СМК, начнут немедленно вытесняться с внутреннего рынка зарубежными компаниями, не говоря уже о естественной потере зарубежных рынков сбыта. Исключением является экспорт сырьевых ресурсов и продукция первого передела.

В настоящее время бюджет России формируется, в основном, за счет экспорта минерально-сырьевых ресурсов. Известно, что около 40% фондов промышленных предприятий и 13% балансовой стоимости основных фондов экономики России сосредоточены в сфере недропользования, а добывающими и геолого-разведочными отраслями обеспечиваются не менее 33% валового внутреннего продукта и около 70% экспорта страны.

Не одно десятилетие в основе экономики и бюджета СССР (а сегодня и России) лежит использование минерально-сырьевых ресурсов. Россия унаследовала от СССР положение страны – самой обеспеченной минерально-сырьевыми ресурсами. Доля России в мировых запасах нефти составляет 13%, газа – 32%, угля – 11%, свинца, цинка, кобальта, никеля, железа – от 10 до 32% и т. д. Валовая ценность разведанных и предварительно оцененных запасов составляет около 30 трлн. долл. [2].

Особо следует отметить роль экспорта в экономике страны. За рубеж Россия вывозит 45% и 33% добываемых в стране нефти и газа,

соответственно, 34% – нефтепродуктов, до 90 – 99% – меди, никеля, алюминия (от общего объема производимых в стране этих важнейших видов минерально-сырьевой продукции). Значительная часть продукции экспортируется в сыром виде (товарная руда, концентраты) без высокой переработки ее внутри страны.

Анализируя возможности экономического развития страны, необходимо отметить, что социально-экономическое развитие, геополитическое положение и роль России в мировом сообществе (в настоящее время и в перспективе) в значительной мере определяются ее минерально-сырьевым потенциалом и государственной стратегией его использования.

В связи с присоединением к ВТО необходимо знать и уметь делать все, что знают и умеют конкуренты в этой организации. Успех на рынке зависит: от уровня компетентности персонала; практической ориентации на потребителя; способности предприятий управлять финансовыми и иными рисками; нести ответственность по ним, что подтверждается надлежащим уровнем сертификации и аккредитации. В условиях ВТО не фонды и инвестиции, а кадры, информация и торговля определяют конкурентоспособность страны, ее территорий и предприятий. Следует помнить, что в ВТО человек является функциональным блоком систем менеджмента качества [2].

Последствия вступления России в ВТО для угольной промышленности ДВЭР будут определяться, во-первых, масштабом последствий, характерных для угольной промышленности России в целом (отраслевой аспект), во-вторых, отличием социально-экономических условий на Дальнем Востоке по сравнению с западными регионами России (региональный аспект), в-третьих, характером последствий для взаимосвязанных отраслей: машиностроения (для угольной промышленности), сельского хозяйства, торговли, межотраслевыми эффектами от изменения институциональных условий спроса и предложения (межотраслевой аспект) [1].

Анализ возможных последствий вступления России в ВТО для различных отраслей показывает, что нет ни одной отрасли, ни одного предприятия, на хозяйственной деятельности которых не отразится членство в ВТО. Любое предприятие, даже не являющееся экспортно-ориентированным или конкурирующим с импортом на внутреннем рынке, окажется под воздействием последствий присоединения к ВТО в результате изменения тарифов естественных монополий, цен внутреннего рынка, отмены ряда государственных субсидий, унификации правового пространства страны и др.

Характер последствий вступления России в ВТО для различных отраслей (позитивный или негативный) будет определяться:

- конкурентоспособностью продукции предприятий отрасли (конкурирующие или не конкурирующие с импортом, экспортируемые или нет);

- защищенностью предприятий отрасли мерами государственной поддержки, не допускаемыми ВТО (субсидии, льготы и др.);
- наличием проблем со сбытом продукции отрасли на внешний рынок и их характером (качество, спрос, протекционизм и др.);
- степенью вовлеченности отрасли во внешнеэкономическую деятельность и местным потенциалом импортозамещения.

Естественно, предприятия, получавшие ранее господдержку, при ее отмене окажутся в проигрыше. Если производитель, экспортирующий продукцию, получал протекционистское содействие со стороны государства, то последствия вступления России в ВТО для него будут негативными.

Угольная промышленность относится к отраслям, большая часть продукции которой в настоящее время конкурирует с импортом на внутреннем и внешнем рынках. Однако тяжелое состояние отрасли требует определенных мер государственной поддержки, которая выражается в льготных механизмах налогообложения, таможенных барьерах для импорта, протекционистских мерах поддержки экспорта и др.

При рассмотрении последствий присоединения России к ВТО для регионального развития необходимо акцентировать внимание на административно-правовых аспектах выполнения требований ВТО и ожидаемых экономических эффектах. Присоединение России к ВТО требует приведения законодательства регионов в соответствие с федеральными нормами, а также обеспечения федеральным центром выполнения регионами обязательств по международным договорам Российской Федерации. Все это приведет к унификации правового пространства РФ [1].

Влияние регионального аспекта на последствия вступления России в ВТО для угольной промышленности ДВЭР будет определяться: характером использования региональными органами управления нормативно-правовых мер (субсидии, льготы), административных ограничений на межрегиональные товаропотоки; регулированием местных цен и тарифов, применяемых на территории региона до вступления России в ВТО. То есть, последствия для отрасли будут определяться сложившейся в регионе территориальной и отраслевой структурой производства и потребления, а также региональной системой ее регулирования.

На Дальнем Востоке, согласно проведенным расчетам [3], к 2030 г. добыча угля может возрасти до 106 млн. т, в том числе в Республике Саха (Якутия) – до 48 млн. т, в Амурской области – до 26 млн. т, в Приморском крае – до 15 млн. т, в Сахалинской области – до 10 млн. т.

Присоединение России к ВТО благоприятно скажется на развитии угольной промышленности Дальнего Востока. В настоящее время почти весь коксующийся якутский уголь, в основном, с разреза Нерюнгринский, поставляется в страны Тихоокеанского региона (Японию, Южную Корею и Тайвань) по долгосрочным контрактам. Кроме того, электроэнергетические компании Японии выразили готовность покупать и якутский энергетический уголь (в объёме около 6 млн. т угля).

Кроме уже разрабатываемых месторождений коксующихся углей в Республике Саха (Якутия), наиболее перспективными месторождениями коксующихся углей являются Денисовское и Эльгинское.

На Денисовском месторождении коксующихся углей запасы коксующихся марок угля составляют 170 млн. т, а извлекаемые запасы месторождения оцениваются в 70 – 85 млн. т. В 2030 г. предполагается добывать 5 млн. т коксующегося угля в год, большая часть которого может поставляться на экспорт – в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Эльгинское месторождение каменного угля – одно из крупнейших в мире и на Дальнем Востоке. Балансовые запасы по качеству соответствуют всем мировым стандартам коксующегося и энергетического угля, пригодны к разработке открытым способом, обеспечат добычу угля сроком более 100 лет. Разработан план освоения Эльгинского месторождения каменных углей, который предполагает: строительство разреза мощностью 30 млн. т; двух обогатительных фабрик, сопутствующей инфраструктуры; строительство Эльгинской ГРЭС, угольного терминала и морского порта.

Из всего объёма добываемого коксующегося и энергетического Эльгинского угля 50 – 60% может поставляться на экспорт через дальневосточные порты в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), а остальной объем угля будут использовать внутри страны. Разработка Эльгинского месторождения является стратегически важной задачей как для всего Дальневосточного региона, так и для экспортного потенциала России в целом. Программа освоения Эльгинского месторождения рассчитана на 30 лет, а промышленная эксплуатация Эльгинского месторождения началась в 2009 – 2010 гг.

Литература и источники:

1. Ембулаев, В. Н. Совершенствование управления предприятиями угольной промышленности в целях повышения конкурентоспособности / В. Н. Ембулаев, А. И. Тонких. – Владивосток : Изд-во «Дальнаука», 2010. – 243 с.

2. Козловский, Е. А. Всемирная торговая организация и минерально-сырьевой комплекс России / Е. А. Козловский // Вестник XXI. Горно-металлургическая секция. – С. 151 – 172.

3. Плакиткина, Л. С. Прогнозная оценка потенциальных возможностей территориального развития угольной промышленности России / Л. С. Плакиткина // Уголь. – 2007. – № 11. – С. 18 – 23.